

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА АЛТАЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
SPIRITUAL CULTURE IN ALTAI REGION: LINGUISTIC DESCRIPTION
ALTAYLARIN RUHANİ KÜLTÜRÜ: LINGUISTİK BİR BETİMLEME

Lydia DMITRIEVA* - Eugene PROKOFYEVA**

АННОТАЦИЯ

Изучение и сбережение ценностей духовной культуры многонационального региона необходимо в современных условиях интенсивных экономических и демографических изменений. В существующих научных трудах недостаточное внимание уделено исследованию языков, диалектов и ономастикона, повседневной истории, культуре города и села. Между тем, многие местные социальные и языковые процессы могут быть объяснены и спрогнозированы только в контексте культуры и мировоззрения жителей края. Выявление регионально-национального своеобразия народной картины мира позволит решить фундаментальные вопросы формирования и развития русской духовной культуры на Алтае.

Ключевые слова: русский язык, лингвокультурология, мировоззрение, менталитет, топонимы, диалекты

ABSTRACT

Studying and saving the spiritual culture of a multinational region is absolutely essential in today's world with its intensive economic and demographic changes. In the existing scientific works little attention is paid to studying languages, dialects and onomastikon, everyday history, city and village culture. Meanwhile, a great number of local social and language processes may be explained and predicted only referring to the culture and world outlook of the region's residents. Finding out regional-national peculiarities of

---

* Д-р филол. наук, проф., заведующий каф. общего и исторического языкознания Алтайского государственного университета, г. Барнаул;

Dr. Philology Sciences, prof., Head of Department. General and Historical Linguistics, Altai State University, Barnaul, Russian Federation;

** Канд. филол. наук, ст. преподаватель Факультета иностранных студентов Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова.

PhD. Philology, Senior Lecturer of the Faculty of Foreign Students I.I. Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russian Federation.

the nation's world vision will let us solve the fundamental formation and development problems in Russian spiritual culture in Altai region.

Key words: the Russian language, cultural linguistics, worldview, mentality, toponyms, dialects

ÖZET

Günümüz şiddetli ekonomik ve demografik değişiklikler şartlar içinde çok milletli bölgenin ruhani kültür değerlerinin incelenmesi ile korunması zaruridir. Var olan bilimsel çalışmalarda dil, ağız, onomastik, günlük tarih, şehir ve köy kültürü yeterince kadar dikkate alınmamıştır. Ancak, yerel sosyal ve dil gelişmelerin açıklaması ile tahmin edilmesi yalnız yerli sakinlerin kültür ile bakış açısına karşılaştırarak mümkündür. Bölge halk haritasının özelliklerinin keşfi Altaylarda Rus ruhani kültürünün kuruluş ile gelişmesinin esas konularını çözmek için yol açacaktır.

Anahtar Kelimeler: Rus Dili, linguokültüroloji, görüş açısı, mantalite, yer adları, ağızlar.

Культура многообразна в национальных и региональных проявлениях. В то же время развитие нашего общества в современных условиях интенсивных экономических и демографических изменений заставляет все больше думать о сбережении ценностей духовной культуры для будущего.

Понятие «духовная культура» многопланово, поскольку представляет собой совокупность мировоззренческих, ментальных, лингвостнических и ряда иных компонентов бытия народа. Какие-то компоненты духовной культуры являются ядерными, центральными, какие-то – периферийными. Но, представляя собой нечто целое, единое, она является национальным достоянием и феноменом.

Чаще всего духовность отождествляют с приобщением человека к религии или культуре в целом. Иногда под духовностью понимают всего лишь высокую нравственность – гуманизм, следование заповедям Христа. Для нас духовная культура – это культура, связанная с внутренним миром человека, отражающая этот мир. Духовность человека может произрастать из культуры, но она никак не может сводиться к ней, она гораздо шире, объемнее.

Духовность народа, наряду с общечеловеческими чертами, имеет много особенного, вытекающего из своеобразия быта, языка, традиций, обрядов, художественной культуры. Поэтому, кроме общеподходского подхода к духовности, существуют и более конкретные, включающие национальную, групповую, индивидуальную специфику. Русская духовность – одно из частных проявлений. «Через понимание русской духовности мы выходим на характеристику этого феномена как типологического явления, и в узком – когда русская духовность берется как часть целого, его вид, характерный только для России», – отмечает Л.А.Шумихина (Шумихина, 1998).

Человек живет не только в природной среде, но и в среде, созданной культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды – задача не менее важная,

чем сохранение окружающей природы. «Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда не менее необходима для его духовной, нравственной жизни, для его духовной оседлости, для его привязанности к родным местам, следования заветам предков, для его нравственной самодисциплины и социальности», – писал Д.С. Лихачев (Лихачев, 1989: 555).

Русская духовная культура, по мнению ученых-культурологов, жива своей провинцией, которая до настоящего времени не утратила чувства национального патриотизма, национальной гордости за богатое культурное наследие. Исследование духовной культуры региона позволяет описать образ жизни людей, духовное наследие и язык региона, дать обобщающую картину истории, современного состояния и тенденций развития русской культуры на Алтае.

Изучение и сбережение ценностей духовной культуры Алтая необходимо в современных условиях интенсивных экономических и демографических изменений, в условиях интенсивной глобализации и экспансии универсальной массовой культуры. В существующих научных трудах недостаточное внимание уделено исследованию диалектов и ономастикона, демографических процессов, истории культуры и науки края, повседневной истории, культуры города и села.

Между тем, многие местные социальные и языковые процессы могут быть объяснены и спрогнозированы только в контексте культуры и мировоззрения жителей края. В целом на Алтае уже сформировалась потребность в синтетическом осмыслении глубинных механизмов организации и функционирования языковой картины мира и культуры.

Величайшие духовные сокровища создаются людьми, лишенными стремления к обогащению, деньгам, обладающими иными качествами: добротой, любовью, правдивостью, состраданием, доброй волей и отзывчивостью.

Рассмотрим кардинальные категории языка и мышления, способствовавшие формированию духовной культуры русских жителей Алтая. К универсальным категориям относятся: «человек», «общество», «добро», «зло», «красота», «вера», «надежда», «долг», «совесть», «справедливость», «свобода» и т.п. В системе универсалий культуры выражены наиболее общие представления об основных компонентах и сторонах человеческой жизнедеятельности, о месте человека в мире, о социальных отношениях, духовной жизни и ценностях человеческого мира, о природе и организации ее объектов и т.п. Духовное для жителей Алтая не значит религиозное, жизненными ценностями признаются *добро, любовь, уважение* к людям: *«Надо хранить в душе заповеди духовные и ими жить каждодневно, не обязательно говорить постоянно об этом, надо помнить о них... Надо иметь в душе что-то другое, не обязательно веру, надо каждому иметь свои устои»*.

Интересен и своеобразен национальный состав населения Алтайского края. Позднее заселение Алтая привело к тому, что на его территории многие поселения возникли совсем недавно и имеют смешанный состав населения. Во многих населенных пунктах до настоящего времени разнодиалектный и разноязычный состав населения. Здесь проживает, кроме русских, много украинцев, немцев и т.д. Все это делает языковую обстановку на Алтае заслуживающей научного внимания. Нужно помнить, что переселенцы вместе с собой, со своими семьями привозили на Алтай свои национальные, территориальные, семейные привычки и традиции.

Память о прежнем месте жительства жива до сих пор, сохраняется и передается из поколения в поколение: противопоставление «расейских» и «сибиряков» – норма для региона. *«Я – местная, родилась здесь и состарилась здесь. А наши родители были: тятя из Черниговской губернии, там в Расее голод, их сюда много приезжало. А мама Курская, с Курска. Здесь они познакомились и поженились. Здесь зимы холодные были, но земли много, земли хорошие».*

Наши многолетние исследование региональной диалектной системы Алтая показывают, что в центре картины мира жителей Алтая – Человек. Содержание «Я – человек» и, соответственно, культуры состоит в разнообразных социальных взаимодействиях индивида на различных уровнях (семья, соседи, работа и т.д.). Лексика, характеризующая человека, многообразна, многопланова: человек и отношения в семье, на работе, взаимоотношения с соседями; внутренние характеристики человека: добро и зло, любовь и ненависть, грех и справедливость, красота, вера, надежда, долг, совесть, свобода и т.п. Содержание этого концепта связано с осуществлением различных взаимодействий, в которых он выполняет определенную функцию, связано с культурными традициями. Знание и представление о мире в народной среде, часто отличающееся от обычного, стандартного, передаваемого литературным языком, закреплено традицией и переходит от поколения к поколению: отношение к жизни и смерти, обществу, семье, труду, будням и праздникам, природе и т.д.

Это и семейные отношения, сохраняющиеся в памяти и указывающие в прошлом на патриархальный уклад жизни. В сельских районах по-прежнему живы воспоминания об укладе жизни, при котором главой рода являлся отец. Вспоминает В.Д. Надеева, потомок старинного старообрядческого рода: *«В роду очень почитали старшего прародителя Медведева Николая Филипповича, называли его «батя», только дочери – «тятей»». Сохранилось предание о строгости нравов семьи: «Мы маленькие были, бывало, тятя еще только подъезжает на лошади, а уж мама к окну метнется: «Иди, девка, встречай тятю, распрягай лошадей, корму задай!» И в доме наступала полная тишина. Мы не то что шуметь, а и на глаза боялись попадать, чтоб не прогневать, уж шибко тятя крутой нрав имел... Даже когда дети и внуки выросли, стали взрослыми, у самих появились дети, отношение к прапрадеду не изменилось, его мнение всегда выслушивалось и почет оказывался особый... Наши прародители считали себя неграмотными, говорить по-книжному не умели, но прожили жизнь достойно, умели и хозяйство вести, и дом содержать, и семья была не на смеху, репутацией дорожили. Слово старшего было законом».*

Позиция человека выливается в систему личностных убеждений, образует внутреннее духовное ядро личности, которое реализовано в

противопоставлении: радость – печаль, добро – зло, любовь – ненависть.

Из поколения в поколение передаются и духовные традиции: *«Вот я в школу ходила при царе еще, мне дадут (тогда к каждому празднику учиняли) на свечку Богу поставить. Скажут, кому поставить-то. За мной зайдет моя сродная сестра, с ней мы вместе учились. А мы идем всю дорогу и сговариваемся: если нам украсть эти деньги да купить конфеток, тут магазинчик рядом был. Мы судим-судим, а все-таки не сумеем их украсть. И ни разу мы не сумели. У ней три копейки и у меня три копейки. И деньги всегда на божничке лежали, и не возьмешь – не угодно Богу, не так учили нас... А сейчас – разве оставишь что, пьют, воруют».*

Должен человек иметь право на свое уникальное «Я» или раствориться в коллективе? – вечный философский вопрос. В научной литературе уже устоялся подход к тому, что для русского сознания доминирующим является рассмотрение человека как члена определенной социальной группы. Восприятие окружающего мира жителями Алтая через призму коллективизма отчетливо прослеживается в текстах [см. подробно об этом: 4,5,6]: *«на работу сообща, не ругались как-то все вместе»; «большими компаниями собирались»; «все вместе, все в коллективе, не как чужие, а как вроде все свои: соседи, друзья»*. Противопоставлением состоянию коллективизма является состояние одиночества и боли: *«А страдает человек от одиночества, хоть в старости, хоть в молодости, самое большое страдание хоть как»*.

Концепт семья в языковой системе региона занимает одно из важных мест, так как семья, по мнению старожилов, – основополагающая категория человеческого существования, простейший социальный организм, участвующий в процессах формирования, хранения и передачи традиций крестьянства. Складывались четко выраженные традиции, например, в дифференциации рабочей и праздничной одежды и сезонном подборе ее, в составе и сроках приема пищи, в отношении к родственникам, в почитании старших, в вере в Бога, в праздновании праздников и пр. Вспомним, например, что бабушку называли *мама стара* («*Мама стара мне сказку рассказывала*»), а дедушку – *батя* («*Батя-та тока на порог, а мы, как мыши, забьёмся*»).

В понятийной сфере «семья» старожилы актуализируют прежде всего количество её членов – *«семьи-то раньше большие были»: «...у нашей мамы было 12 ребятишек ...»; «...у нас в семье было 5 детей: 3 наших брата и мы с сестрой, две девочки...»; «... я в семье двенадцатая была»*.

При описании важным оказывается дом, усадьба, хозяйство:

«... Была у нас горница, в подполье продукты хранились. Зерно в амбарах хранилось, потому что у нас были амбары ...»; «...дома раньше редко стояли, большие, по улицам трава росла; куры, гуси ходили на свободе, курятников не надо было...»; «... У нас большой, красивый был дом, все в деревне завидовали».

Важной темой для старожилов являются внуки. Традиционная их характеристика: *«...Вот так смотришь на детей, ну на правнуков теперь, сидят вон, играют и не надо им ничего. Так хорошо, спокойно делается на душе...»*.

Подобное отношение к внукам характерно для русского человека. Существует даже силлогизм, что внуков любят больше, чем детей.

В данной понятийной сфере отражаются и другие родственные отношения, но, к сожалению, характерным для лексики родственных отношений является то, что традиционные наименования (*кум, сват, сватья, шурин, золовка, свояк, свояченица* и др.) не знакомы молодому поколению, т. е. у молодого поколения наблюдается утрата слов. Вместо таких наименований молодёжь использует просторечно-грубоватые: *сеструха, сестренция, брательник* и др.

В процессе жизни человек строит свой собственный внутренний мир, некую репрезентацию реального мира, создавая концептуально сфокусированную определенную когнитивную картину мира как результат взаимодействия познающего субъекта со средой, как результат познавательной активности человека по освоению

окружающего мира. В результате взаимодействия человека с внешним миром складываются его представления об этом мире, некая картина мира – модель, общая для всех представителей той или иной культуры, того или иного региона.

Идеология, объединяющая людей, – культура Добра, Уважения, Истины, Красоты и Любви: *«Добро делать надо, ты – ему, он – тебе. Любить друг друга надо, уважать, прощать»*; умение прощать – необходимое условие жизни: *«зло есть зло, надо прощать своих врагов»*; *«надо мириться со злом и прощать все врагу»*.

Как правило, положительные, радостные эмоции связываются в сознании старожилов с редкими часами отдыха: это разнообразные праздники, гулянья, вечерки. Пожалуй, самое большое место среди них занимают религиозные праздники: *«Счас надходит Масленка к нам. На той неделе будет. Сперва в васкресенье будет загованье. Заговеют, пелемени едят. А патом всю неделю эту будут печти. А вот к последним дням: ну четверг, пятница, там зачинают катаца на лошадях. Там стряпают всякую стряпню на масле, разные ватрушки, рыбные пироги. А после как заговеюца, называеца этот Процёый день. А Паска самый большой праздник, там уш ево ждёшь, не знаешь как. И стряпают, и гуляют, а которые сидят, вот выдут на улицу пасидят. Патом артелями собираюца, гуляют. Лучшие было, как-та всё это знали, всё по пути»*.

Всё связанное с церковью, с Богом для регионального носителя языка всегда ассоциируется с чем-то радостным, светлым: *«В пасху мы не работали, ждали праздника. В пасху не работали неделю целую, в Троицу – 3 дня. В любой праздник не работали, вот где хорошо было, весело...»*.

Вера в Бога, стремление передать детям веру в добрые, светлые чувства было характерно для сибирской семьи, передавалось из поколения в поколение. Однако отношения человека к религии и Богу в сознании жителей Алтая не столь однозначны: Бог, церковь, религия все чаще (особенно молодым поколением) воспринимается как элемент культуры: *«Хотя в бога не верю, но религиозные праздники почитаю. Это ведь культура. Традиции передаются от старых людей, от отца к сыну, от матери – детям»*; *«... все было хорошо, но одно плохо, что уничтожались церкви. Они уничтожали не церковь, они уничтожали не попов, это культуру русскую уничтожали...»*.

Старожилы в своих воспоминаниях сожалеют об ушедшем укладе жизни и образе мыслей: *«Кто помнит, как раньше жили в семье, так сожалеет, как сейчас живут. Молодежь перестала почитать отца с матерью, а ведь семья – основа общества... Надо возрождать уважение прежде всего к родным... сохранять надо, что деды советовали»*; *«Сильное было тогда старое поколение, всё веселье сейчас от старых идёт, ничего этой молодёжи не надо, что такое сделалось с народом?»*.

Философское отношение к жизни реализовано во фразе: *«Жизнь тада тяжелая была, дак она кода лёгка-то быват? Надо жить»*.

Д.С. Лихачев верил, что наступит век создания культурных ценностей: *«Создание будет складываться в основном из двух моментов: создание нового и воскрешение старого, введение в культурный обиход современности старых культурных ценностей»* (Лихачев, 1989: 267). Эта же вера сохраняется и в сознании жителей Алтая. Казалось бы странным представление о будущем, но модель

распространена на всей территории Алтая: *«Родители жили бедно. Ничего ни видали. Мамушка моя рассказывала, что когда-нибудь небо всё загородят проволокой, и по небу будут летать железные итуки. Она знала, что будут железные, а как назвать – не знала. А теперь и правда: всё летать стали – интересно и чудно. Как она могла знать? А что дальше будет – кто его знает – лишь бы мы только оставались людьми...»*

Итак, в системе универсалий духовной культуры жителей Алтая выражены наиболее общие представления об основных компонентах и сторонах человеческой жизнедеятельности, о месте человека в мире, о социальных отношениях, духовной жизни и ценностях человеческого мира.

Повторим, что в результате взаимодействия человека с внешним миром складываются его представления об этом мире, некая картина мира – модель, общая для всех представителей той или иной культуры, того или иного региона. Найдется ли в этой модели мира место для духовности – зависит от нас.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дмитриева Л.М. Человек в региональном лингвокультурном пространстве // Методика преподавания иностранного языка в ситуации культурной полифонии: Материалы региональной школы-семинара. Барнаул, 2001.
2. Дмитриева Л.М. Языковая региональная культура Алтая (постановка проблемы)// Язык и культура Алтая. Барнаул, 2001.
3. Дмитриева Л.М. Региональная лингвокультурология: некоторые аспекты исследования языка и культуры Алтая // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул. 2003.
4. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет. Л, 1989.
5. Новейший философский словарь. М., 2012.
6. Шумихина Л.А. Генезис русской духовности. Дисс... докт. философ. наук. УрГУ, 1998.

BIBLIOGRAPHY:

1. Dmitrieva L.M. Chelovek v regionaljnom lingvokuljturnom prostranstve // Metodika преподаvaniya inostrannogo yazihka v situacii kuljturnoj polifonii: Materialih regionaljnoy shkolin-seminara. Barnaul, 2001.
2. Dmitrieva L.M. Yazihkovaya regionaljnaya kuljtura Altaya (postanovka problemih)// Yazihk i kuljtura Altaya. Barnaul, 2001.
3. Dmitrieva L.M. Regionaljnaya lingvokuljturologiya: nekotorihe aspektih issledovaniya yazihka i kuljturih Altaya // Ehtnografiya Altaya i sopredeljniikh territorij. Barnaul. 2003.
4. Likhachev D.S. Zаметki i nablyudeniya. Iz zapisnihkh knizhek raznihkh let. L, 1989.
5. Noveyjshtiy filosofskiy slovarj. M., 2012.
- Shumikhina L.A. Genezis russkoj dukhovnosti. Diss... dokt. filosof. nauk. UrGU, 1998.